

Газовая атака немцев против русских войск под Сморгонью

Аннотация. В статье исследуется вопрос о результативности немецкой газовой атаки против русских войск под Сморгонью в 1916 году в ходе Первой мировой войны.

Summary. This article examines the question of effectiveness of the German gas attack against the Russian troops near Smorgon in 1916 during the First World War.

Первая мировая война

ГУЖВА Дмитрий Геннадьевич – начальник отдела Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, подполковник, кандидат исторических наук (Москва. E-mail: guchva@list.ru);

ГУЖВА Евгений Геннадьевич – докторант кафедры педагогики Военного университета МО РФ, подполковник, кандидат педагогических наук, доцент

(Москва. E-mail: guzhva@bk.ru).

«Пахло яблоками, фруктами и скошенным сеном...»

Газовая атака немцев против русских войск под Сморгонью в ночь с 19 на 20 июля 1916 года

22 июля 1916 года в военных изданиях русской армии в рубрике «От штаба Верховного главнокомандующего» появилось сообщение, что «в ночь на 20-е июля противник произвёл газовую атаку в

районе Сморгони по обеим сторонам железной дороги. Атака началась около 1 часу ночи, и газы выпускались 6 раз с промежутками около часу между волнами и выпуск газа закончился около 6 утра. Газы были своевременно обнаружены, и пытавшиеся наступать вслед за газовой атакой немцы были встречены ружейным и пулемётным огнём и, понеся большие потери, не выйдя даже за свои проволочные заграждения, быстро отступили в свои окопы»².

Однако данная информация не в полной мере соответствовала действительности. На самом деле события развивались несколько по другому сценарию, о чём свидетельствуют результаты расследования, проведённого по указанию начальника штаба главнокомандующего армиями Западного фронта генерал-лейтенанта М.Ф. Квецинского³, и рассказы очевидцев⁴.

Расследование показало, что в ночь с 19 на 20 июля 1916 года во время ротации частей (15-й гренадерский Тифлисский полк менял на позициях 14-й гренадерский Грузинский полк) на одном из участков Западного фронта немцы в очередной раз применили химическое оружие. Накануне атаки данный участок Кавказской гренадерской дивизии занимали 14-й гренадерский Грузинский полк и 1-й батальон 16-го гренадерского Мингрельского полка. К моменту начала пусков газа 2-й батальон Грузинского полка уже успел смениться и подходил к деревне Белая. За ним следовал 4-й батальон, который успел отойти от Сморгони более чем на километр. 1-й батальон только выходил из Сморгони, а 3-й батальон ещё не успел смениться и был частью в окопах, а частью вытягивался по ходам сообщения. В это же время в окопах уже находились 4 батальона Тифлисского полка. 1-й и 2-й батальоны Тифлисского полка заняли позиции 2-го и 4-го батальонов Грузинского полка, 3-й батальон сменил 1-й батальон, а 4-й батальон заканчивал смену 3-го батальона Грузинского полка. 1-й батальон Мингрельского полка нёс обычную службу в окопах⁵.

Необходимо отметить, что русское командование не исключало возможности газовой атаки на данном участке фронта. Во-первых,

местность между русскими и немецкими позициями была достаточно ровная и открытая, а расстояние между ними не превышало 2200 шагов. Во-вторых, этому благоприятствовала погода. В тот день дул ровный западный ветер как раз в сторону русских позиций. В-третьих, об этом предупреждала метеорологическая служба дивизии. Поэтому были приняты дополнительные меры безопасности: наблюдатели за появлением газового облака высылались на расстояние от 50 до 300 шагов, в зависимости от расположения немецких позиций, и от этих постов в окопы были проведены самодельные звонки – гильзы от снарядов, шрапнельные стаканы и т.д. В самих окопах были установлены приспособления в виде вертушек для измерения силы и направления ветра. Помимо индивидуальных средств защиты также имелись окопные (коллективные) средства массовой защиты. Были заготовлены вода для смачивания масок, хворост для костров, соломенные жгуты, лучины, пакля, смола, углекислая сода, едкая известь, которые при взаимодействии с отравляющими веществами должны были снизить их поражающее действие.

Ночная жизнь в окопах противника не вызывала подозрений. Немцы по-прежнему производили у себя какие-то работы. Иногда с их стороны доносились звуки сбрасывавшихся тяжёлых металлических предметов или железных листов. Накануне газовой атаки в окопах противника играла музыка и слышались песни, и лишь изредка в сторону позиций Грузинского полка открывалась ружейная и пулемётная стрельба, из чего впоследствии был сделан вывод, что враг умышленно маскировал шум от производившихся им работ по подготовке к газовой атаке.

В начале первого часа ночи 20 июля немцы начали артиллерийский обстрел Сморгони химическими снарядами, а затем выпустили удушливый газ. Первая газовая волна накрыла своим облаком почти все оборонительные позиции подразделений Тифлисского полка и 1-го батальона Мингрельского полка. Начало движения волны было зафиксировано около 0.30–1.00 ночи, а продолжительность её движения колебалась от 40 до 50 мин. Пройдя через окопы, волна захватила всю Сморгонь и, следуя за

движением ветра и рельефом местности, к двум часам ночи достигла станции Залесье и деревни Ветхово. Далее движение волны проследить не удалось, но слабый запах газа чувствовался даже в районе станции Пруды. Из-за тёмной ночи нашим наблюдателям так и не удалось установить цвет газового облака, его плотность и высоту. Противник не ограничился пуском только одной волны, и до шести часов утра им было выпущено ещё пять–шесть волн, причём, начиная с третьей, они были хорошо различимы из наших окопов⁶.

Последующие волны газов существенно отличались от первой. Они занимали ограниченный фронт, выпускались на определённых участках, имевших расстояние не более 100–200 м. Газ вырывался из баллонов с большим шумом и клубами поднимался над землёй, а затем, постепенно опускаясь, следовал по направлению ветра, приближаясь к нашим окопам, расплываясь в ширину и занимая по фронту до одного километра, т.е. на участке от двух рот до батальона. Цвет газа был молочно-сероватый со слабым зеленоватым отливом, а по краям газового облака был более тёмного цвета. Время прохождения газовых волн над нашими окопами колебалось от 10 до 15 мин.

Вторая волна прошла через русские окопы через 15–20 мин. после первой и была выпущена между Осиновским лесом и Сморгонью. Третья и четвёртая волны были выпущены из района станции Сморгонь, пятая – со стороны высоты 75,0, а шестая – в районе реки Гервятка. Точного времени пуска этих волн установить не удалось, но все они были пущены в промежутке от 2.30 до 5.30 утра. Около шести утра противник попытался пустить седьмую волну газов, примерно с того же места, что и вторую волну, но изменившееся направление ветра не позволило ему это сделать. Таким образом, был сделан вывод, что каждая из атакованных частей подверглась воздействию как минимум 3–4 газовых волн⁷. Во время газовой атаки противник местами подходил к нашим проволочным заграждениям и даже пытался их разрезать, но это больше походило на ведение разведки, нежели на спланированную атаку⁸.

Ввиду того, что в частях отсутствовали газоулавливатели, на месте не удалось определить состав газа, применённого немцами. Однако офицеры и нижние чины Грузинского, Тифлисского и Мингрельского полков в один голос утверждали, что первоначально запах настигшего их газового облака был приятным: «пахло яблоками, фруктами, скошенным сеном», первые вдыхания газа «не производили неприятного ощущения». Но вскоре приятный запах сменился на резкий и стал напоминать запах дезинфекционной хлорки или зажжённой спички. Также во время обстрела Сморгони химическими снарядами чувствовался запах горького миндаля, а вкус газа был сладковатым. Во время химической атаки приятный фруктовый запах здесь ощущался значительно слабее, но при этом преобладал типичный запах хлора. После начинало щипать в горле, а при дальнейшем вдыхании без противогаза наступало удушье. В более тяжёлых случаях отравления вслед за удушьем появлялся мучительный спазматический кашель с выделением сукровицы жёлтого оттенка, в агонии изо рта появлялась зеленовато-жёлтая пена, чувствовалось стеснение и жжение в груди в области сердца, происходило непроизвольное испражнение⁹.

В дальнейшем, при вскрытии трупов двух нижних чинов выяснилось, что гистологическая (исследование тканей. – **Прим. авт.**) картина представлялась различной. В первом случае кровь была лаковая (однородная, с блеском. – **Прим. авт.**), жидкая, розоватого цвета, внутренние органы были мало поражены, а во втором – кровь оказалась тёмного цвета, сгустками, ткани лёгких отсечены, а бронхи поражены, из чего был сделан вывод, что в первом случае отравление произошло в результате воздействия окиси углерода или фосгена, а во втором – из-за хлора. Также были отмечены случаи отравления личного состава по истечении нескольких часов и даже суток после химической атаки, из чего был сделан вывод, что это стало возможно вследствие укрывания шинелями, пропитавшимися газом¹⁰.

Проходя по местности, отравляющие вещества поражали не только людей, но и окружающую природу. Листва и хвоя на деревьях и

кустарниках побурела, деревья приняли осенний вид. Однако не все породы лиственных были поражены одинаково. Так, сильно пострадали тополь, берёза, акация, липа и спирея (кустарник семейства розовых. – **Прим. авт.**), но росший рядом с ними ясень совершенно не пострадал. Трава также не несла на себе следов воздействия газа, в то время как действие на древесные породы наблюдалось на протяжении более 12 км¹¹.

В результате газовой атаки к 27 июля во 2-м Кавказском гренадерском корпусе умерли 4 офицера и 282 нижних чина, а в тыл были эвакуированы 20 офицеров и 2646 нижних чинов¹². Также пострадали военнослужащие 6-го Либавского полка, 2-го Кавказского сапёрного батальона, гренадерской артиллерийской бригады и обозные. Значительные потери среди личного состава понёс 2-й батальон гренадерского Грузинского полка, хотя находился более чем в 8 км от переднего края. Причин тому было как минимум две. Во-первых, введённые в заблуждение приятным запахом газа, офицеры и нижние чины надели противогазы только через 7–10 мин. после того, как появились признаки отравлений. Во-вторых, сработала психологическая особенность. Будучи в тылу, военнослужащие просто утратили чувство опасности и самосохранения¹³.

Впрочем, жертв могло быть значительно больше, если бы не самоотверженность и личное мужество офицерского состава. Увидев беспорядок и замешательство среди сменявшихся подразделений, командир 3-го батальона 14-го гренадерского Грузинского полка полковник А.Д. Отхмезури, а также ротные командиры прапорщики Лапшин, Криворученко и Шамжа, сняв противогазы, стали подавать команды голосом¹⁴. Ценой собственных жизней они спасли от смерти не один десяток военнослужащих¹⁵. В то же время в 16-м гренадерском Мингрельском полку, где смены не было, газовую атаку встретили спокойно. Разведка и наблюдатели здесь сработали чётко. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Все даты в статье приводятся по старому стилю.
- 2 Русский инвалид. 1916. № 195; Армейский вестник. 1916. № 301; Вестник войск гвардии. 1916. № 87; Известия штаба XII армии. 1916. № 339.
- 3 Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 826. Оп. 1. Д. 369. Л. 11–19.
- 4 *Зощенко М.* Перед восходом солнца. М., 2004. С. 63, 64.; Газовая атака германцев под С. в ночь с 19 на 20 июля (впечатление очевидца) // Армейский вестник. 1916. № 329.
- 5 ГА РФ. Ф. 826. Оп. 1. Д. 369. Л. 11.
- 6 Там же. Л. 12.
- 7 Там же. Л. 13.
- 8 Там же. Л. 15.
- 9 Там же. Л. 13.
- 10 Там же. Л. 14.
- 11 Там же.
- 12 Там же.
- 13 Там же. Л. 15.
- 14 Там же.
- 15 *Михалёв Ю.А.* А.Е. Снесарев о роли морального фактора в бою // Право в Вооружённых Силах. 2008. № 1. С. 123–125.